

Хазиме Самер Мохаммад

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ШИИТСКОЙ И СУННИТСКОЙ ОБЩИН ЛИВАНА В 1990-2012 ГГ.

В 1990-е гг. ливанское общество вступило на новый этап развития межконфессиональных отношений. В статье проводится анализ характеристик суннитской и шиитской общин (демографических показателей, доступа к образованию и занятости, уровня развития мест расселения) с целью выяснения таких аспектов как: обоснованность притязаний шиитов на увеличение своего представительства в системе политического конфессионализма[3]; аргументированность утверждений о дискриминации шиитской общины; влияние конфессионального фактора на современном этапе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 190-198. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аксаментова В. Северный синдром // Восточно-Сибирская правда. 1997. 3 декабря.
2. В чем разница? // Восточно-Сибирская правда. 1993. 27 февраля.
3. Воспоминания С. Г. Царева, 1954 г.р. Место проведения беседы Усть-Илимск. 2013. 19 июня.
4. Вырупаева Е. «Палочка Коха» прописалась в Иркутской области: О ситуации с туберкулезом // Сегодня. 1999. 28 марта.
5. Где лечат дороже? // Восточно-Сибирская правда. 1991. 2 февраля.
6. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 122.
7. Зазнобова Н. СПИД гуляет по Сибири: Интервью с главным врачом Иркутского территориального центра по профилактике и борьбе со СПИДом Н. Зазнобовой о деятельности Центра / Записала Э. Климова // Восточно-Сибирская правда. 1996. 31 августа.
8. Зинченко Н. Когда медицина кричит «Спасите!» // Усть-Илимская правда. 1990. 6 октября.
9. Козырев С. Палочка Коха собирает «дань» // Восточно-Сибирская правда. 1999. 30 апреля.
10. Макарова М. Болеем вместе – земля и люди: Статистические данные по заболеваемости в Иркутской области: экологическая ситуация в г. Черемхово, Иркутске, Усть-Илимске // Аргументы и факты в Восточной Сибири. 1995. сентябрь.
11. Овсянникова И. Витамины для... медицины: Данные областного комитета статистики // Восточно-Сибирская правда. 1999. 9 ноября.
12. Пасечник Е. «Великий» инъекционный путь // Импульс. 1998. 13 ноября.
13. Птиченко Ю. В больницу – со своими лекарствами и кроватью: Беседа с гл. врачом Иркутской областной больницы Ю. Птиченко / Вела И. Леньшина // СМ-номер один. 1999. 15 октября.
14. Соловьев Ю. Диагноз: бюджетная недостаточность // Восточно-Сибирская правда. 1996. 1 августа.

**SICKNESS RATE OF URBAN POPULATION IN THE ANGARA REGION
AND STATE OF HEALTH CARE SPHERE IN THE 1990S**

Urozhaeva Tat'yana Petrovna, Ph. D. in History
Irkutsk State University
olgoy@ya.ru

The article presents an analysis of the problem of increase in the sickness rate of the urban population in the Angara region in relation to the crisis state of health care system in the 1990s. The most unfavourable situation was registered in the industrial towns of the region: Bratsk, Ustye-Sibirskoye, and Sayansk. Increase in sickness rate was observed against the background of the decay of the state policy in the sphere of health care, the lack of control over the situation resulting in decrease in the availability of medical service for the majority of the population, the deterioration of the sanitary and epidemiological situation and the sharp decay of medical and preventive work.

Key words and phrases: sickness rate; death rate; health care system; urban population; industrial towns of the Angara region.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

В 1990-е гг. ливанское общество вступило на новый этап развития межконфессиональных отношений. В статье проводится анализ характеристик суннитской и шиитской общин (демографических показателей, доступа к образованию и занятости, уровня развития мест расселения) с целью выяснения таких аспектов как: обоснованность притязаний шиитов на увеличение своего представительства в системе политического конфессионализма¹; аргументированность утверждений о дискриминации шиитской общины; влияние конфессионального фактора на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: Ливан; религия; конфессиональная принадлежность; шииты; сунниты; христиане; территориальное расселение; бедность; образование; профессия.

Хазиме Самер Мохаммад

*Институт востоковедения Российской академии наук
samerkhazime@gmail.com*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
ШИИТСКОЙ И СУННИТСКОЙ ОБЩИН ЛИВАНА В 1990-2012 ГГ. ©**

В настоящее время население Ливана составляет, по различным оценкам, от 4,1 до 4,5 млн человек², 95% из которых – арабы [7]. Однако все оценки носят приблизительный характер, поскольку последняя официальная перепись населения в стране проводилась в 1932 году³.

© Хазиме С. М., 2014

¹ На данный момент самый высший государственный пост, на который могут претендовать шииты – спикер Парламента, в то время как сунниты – на пост премьер-министра.

² 4,5 миллиона человек не включают в себя палестинских беженцев, которых в Ливане по данным ООН насчитывается порядка 400 тыс. человек.

³ Перепись населения не проводилась с целью избежания новых внутривнутриполитических кризисов, т.к. очевидно, что мусульманское население страны преобладает. Официальное подтверждение этого приведет к пересмотру всей системы политического конфессионализма.

Крупнейшими по численности и важнейшими по роли в политике и экономике страны являются мусульманские общины суннитов и шиитов, а также христианские – марониты. Источники дают различные цифры в отношении демографических показателей общин, однако, усредненные показатели выглядят следующим образом:

Таблица 1.

Численность конфессиональных общин Ливана

Община	Численность граждан, 2006 г.	%	Для сравнения			
			1994 г.	1990 г.	1985 г.	1932 г.
Сунниты	1 336 000	29%	22%	20%	27%	22%
Шииты	1 333 000	29%	33%	33%	41%	20%
Друзы	248 000	5%	5%	8%	7%	7%
Алавиты	37 000	1%	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Итого мусульмане:	2 954 000	64%	60%	61%	75%	49%
Марониты	880 000	19%	н.д.	н.д.	16%	29%
Греко-православные	310 000	7%	н.д.	н.д.	9%	22%
Греко-католики	204 000	5%	н.д.	н.д.		
Армяно-григорианцы	104 000	2%	н.д.	н.д.		
Итого христиане:	1 498 000	33%	40%	39%	25%	51%
Остальные	119 000	3%	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Общее население	4 571 000	100%	100%	100%	100%	100%

Источник: составлено автором по данным: [4, с. 20; 13; 16, р. 10].

В отношении численной динамики религиозных групп в Ливане в XXI веке можно выделить следующие тенденции:

- во-первых, увеличение доли мусульманского населения в сравнении с христианским. Если еще 20 лет назад соотношение христиан и мусульман составляло, соответственно, 40 и 60%, то к текущему моменту доля христиан сократилась до 30% и прогнозируется ее дальнейшее снижение¹;
- во-вторых, мусульманское население стало более «молодым», чем христианское. Среди лиц моложе 20 лет почти 77% исповедует ислам, и лишь 23% – христианство. При этом, как демонстрируют приведенные ниже графики, в шиитской общине доля населения моложе 40 лет составляет 69% (35% среди мужчин и 34% – среди женщин), в суннитской – 68% (по 34% мужчин и женщин).

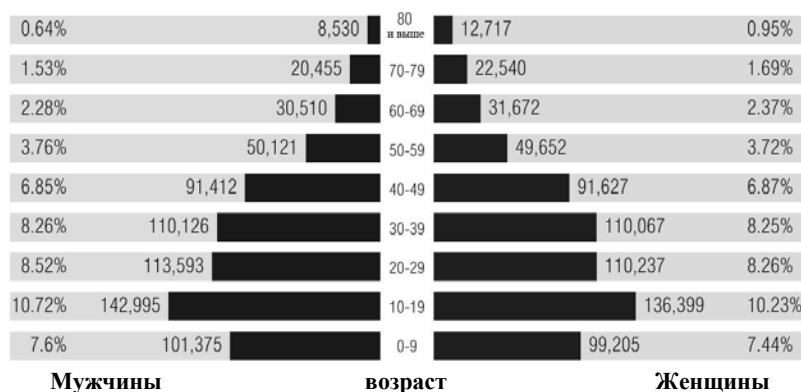

Рис. 1. Половозрастная структура шиитской общины [9, р. 3]

Вместе с тем, оба графика (Рис. 1 и Рис. 2) четко показывают, что пик рождаемости уже пройден, и в обеих общинах количество детей в возрасте 0-9 лет на 20-30 тыс. меньше, чем это было десять лет назад. В христианской общине наметился аналогичный спад. Это наталкивает на вывод об общем демографическом спаде в стране. Данная тенденция характерна для многих арабских стран, только в Ливане процесс перестройки демографической структуры общества протекает с некоторым запаздыванием по сравнению, например, с Египтом и Тунисом, что, по всей вероятности, объясняется последствиями гражданской войны. Учитывая роль демографического фактора в событиях Арабской весны 2011 г. можно ожидать, что через 7-10 лет ливанская государственность столкнется со схожими кризисами.

С середины 1980-х гг. наблюдается тенденция стабильного преобладания шиитского населения в стране. Здесь следует отметить, что статистика в отношении численности суннитской и шиитской общин крайне субъективна² и значительно варьируется от источника к источнику. Так, агентство Международной информации (International Information) говорит о преобладании суннитской общины, а авторитетный арабский эксперт Юсеф Шахид ад-Дувейли (шиит) – шиитской. Для предотвращения новых кризисов официальные власти стараются нивелировать статистические различия.

¹ По данным агентства «Международная информация» (International Information) к 2016 году количество суннитов будет составлять 29,24%, шиитов – 29,17%. К 2081 году – суннитов – 36,6%, шиитов – 44,83%.

² Вопрос о демографическом превосходстве одной общины над другой сильно политизирован, т.к. представительство в органах власти связано с их численностью.

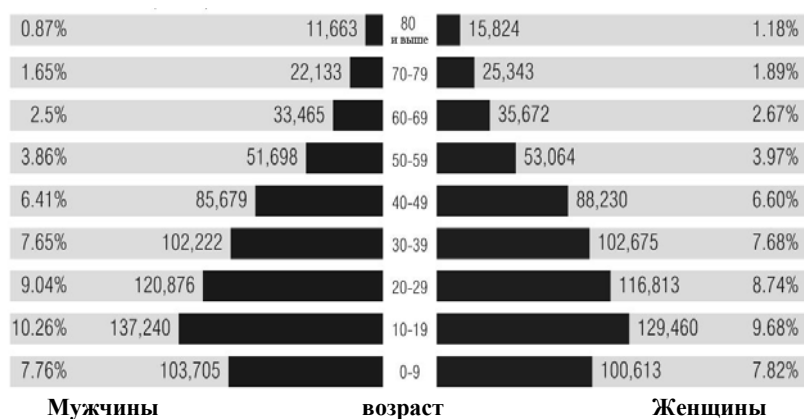

Рис. 2. Половозрастная структура суннитской общины [9, р. 4]

Общины живут в совершенно разных социально-экономических условиях. По данным социологических опросов [8], большинство шиитов недовольны положением в современном ливанском обществе, отрицанием их неотъемлемых прав как в социальной, так и в экономической сферах. Выражается это, прежде всего:

- 1) в необустроенности районов проживания шиитов;
- 2) в препятствиях в получении образования, встающих перед молодежью;
- 3) в сложностях с последующим трудоустройством.

Сунниты, по мнению шиитов, находятся в более комфортных условиях. Но и среди них есть маргинализованная часть общины, которая также находится в бедственном положении.

Рассмотрим каждую из претензий шиитов в отношении обеих общин.

Необустроенность мест проживания

На данный момент, основная концентрация шиитской общины приходится на следующие районы: Южный Ливан, южный пригород Бейрута, Тир, Хасбая, Набатия, Бинт Жбейль, Жбейль, Марджауна, Жазина, Баальбек.

Суннитская община, в свою очередь, в основном, концентрируется в северных регионах и городах Ливана: Триполи, Минние-Динние, Аакар, Сайда. Кроме того, преобладающую часть населения составляют сунниты в районах: Западная Бекаа, Хасбая, Бейрут.

Округ Баальбек расположен в 80 км к северо-востоку от Бейрута. Шиитское население насчитывает там примерно 183 тыс. человек (68%). Рядом с Баальбеком находится Хермель, 95% населения которого также является шиитским. По оценкам ООН, 17,2% населения этого города находятся в экстремально бедственном положении, 29% – за чертой бедности¹.

В то же время, суннитский район Триполи, который находится на севере и входит в Северный округ страны, со столицей в г. Триполи², показывает самые высокие показатели бедности (67% населения находится за верхней чертой бедности, 33% – за нижней) и безработицы в стране.

Точно так же и входящий в Северный округ Ливана район Динние занимает одно из первых мест по уровню безработицы и бедности населения.

Можно видеть, что социально-экономическое положение населения, коэффициенты бедности и безработицы не сильно различаются и остаются на примерно одинаковом уровне. Однако есть один уникальный для Ливана район – Южный пригород Бейрута, т.н. «пригород угнетенных».

На 23 км² «пригорода угнетенных» сегодня проживает около 900 тыс. человек (20% населения страны)³. Таким образом, на каждый квадратный километр приходится 53,5 тыс. жителей (для сравнения – в Москве на 1 км² проживает 4,7 тыс. человек). Беднейшей улицей пригорода является улица Хайй ас-Салам, где на нескольких квадратных километрах проживает 120 тыс. человек.

«Пригород угнетенных» и улица Хайй ас-Салам сформировались в 1970-е годы, когда во время гражданской войны большинство мусульманского населения Бейрута бежало в восточные районы города. Беженцы начали активную застройку районов без планов и соответствующих разрешений, что повлекло за собой хаотичное расположение домов, в которых зачастую отсутствует канализация, постоянное электро- и водоснабжение (электричество дается по четыре часа в сутки). В связи с этим Хайй ас-Салам получила название «цементного леса».

Этот район ярко выделяется на фоне всего Ливана бедственным положением, которое активно используется шиитскими партиями и прошиитскими силами в своей пропаганде и политической риторике, стремящийся представить всю шиитскую общину как «угнетенную».

Парадоксально, но, несмотря на ситуацию в «пригороде угнетенных», не он, а именно северные районы занимают первое место по индексам бедности. Согласно данным Международного центра по исследованию бедности (International Poverty Centre), за ними следуют Юг Ливана и Долина Бекаа («Пригород угнетенных» не учитывается в официальной статистике, т.к. он входит в состав Бейрута, в котором остальные районы уравнивают общую статистику столицы по уровню бедности).

¹ По данным Всемирного банка, доход на человека составляет 2,500 долларов США в год.

² Триполи неофициально считается «суннитской столицей Ливана».

³ Цифры приведены по данным Ассоциации развития местных экономик южного пригорода Бейрута (ALEDA BSS).

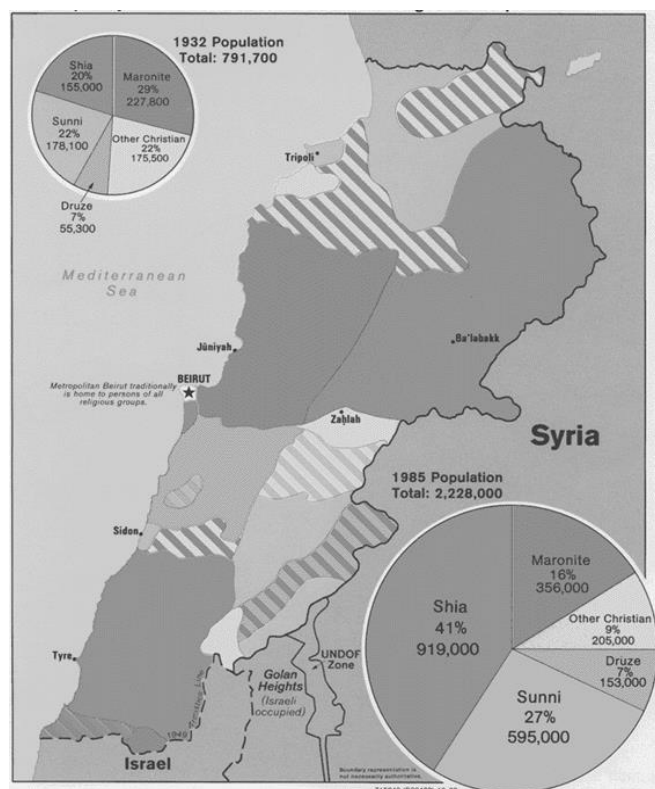

Рис. 3. Территориальное распределение основных религиозных общин Ливана [3]

рода Бейрута в западную часть города. Аналогичный процесс произошел после столкновений Хизбаллы с проправительственными силами 7 мая 2008 года, который затронул суннитский район Тарик аль-Жадида. Массовое перемещение шиитов в такие районы города, как Дахия, привело к еще большему их перенаселению, что, в свою очередь, повлекло за собой «вытеснение» христиан из соседнего района Айн ар-Румани.

Указанные тенденции подтверждаются и ситуацией на рынке недвижимости Ливана. Так, начиная с 2006 года, агентства по недвижимости в своей деятельности все больше начали опираться на конфессиональный фактор в выборе районов проживания той или иной семьи [12].

Все это приводит к росту конфессиональной напряженности на границах между кварталами, которые разрешаются путем переговоров между представителями элит общин. Так, лидер Свободного Патриотического Движения Мишель Аун (христианин) и Хасан Насралла (лидер Хизбаллы, шиит) пришли к договоренности о том, что расширение шиитских районов не будет затрагивать некоторые христианские районы, например Хадад.

Доступность образования

Окончание гражданской войны и последующий период, вплоть до настоящего момента, ознаменованы восстановлением разрушенной за время конфликта системы образования Ливанской Республики. Наблюдается тенденция создания школ и высших учебных заведений на неконфессиональной основе, в которых учащиеся не разграничиваются по этническому признаку или религиозной принадлежности. В 1997 году был издан закон «Хайкалия ат-Таалим» (Система образования), который провозгласил, что система образования должна строиться на таких принципах, как национальное единство и интеграция в ливанское общество всех этноконфессиональных общин [1, с. 5].

На практике же ситуация складывается ровно обратным образом. В этой сфере социально-экономической жизни страны наблюдается такое же разделение, как и во всех других.

По оценкам ЮНИСЕФ уровень грамотности среди молодежи мужского пола (15-24 года) составляет 98%, а среди молодежи женского пола (15-24 года) – 99%. Эти данные говорят о том, что практически все население Ливана в возрасте от 15 до 24 лет имеет хотя бы среднее образование и закончило школу. Примерно 50% детей посещают государственные школы, и 50% – частные, т.е. государство не может удовлетворить потребность в образовании всех детей школьного возраста.

К сожалению, в Ливане до сих пор не проводилось переписи населения, нет данных и по уровню образования в конфессиональных общинах.

Тем не менее, могут быть выделены следующие тенденции в отношении образования внутри основных религиозных общин:

1) христианские общины до сих пор имеют самый «полноценный» доступ к получению качественного образования;

И все же Юг и Север страны значительно отличаются друг от друга. Если северные районы страдают от нехватки водных ресурсов, то южные районы – от нестабильного положения на израильской границе, и именно на них в первую очередь придется удар со стороны Израиля в случае эскалации конфликта.

Государство не может эффективно решить проблемы ни шиитских, ни суннитских регионов.

Напрашивается вывод о том, что ливанское государство проводит, в целом, неэффективную политику развития регионов, не сильно привязанную к конфессиональному фактору.

На фоне северных и южных регионов, выделяется наиболее разнообразный в конфессиональном смысле Бейрут (34,88% – христиане, 16,48% – шииты, 47,5% – сунниты). В нем сунниты все-таки занимают более выгодное положение по сравнению с шиитами.

Неэффективность управления государством дает свои плоды – шиитские политические организации не без оснований пользуются риторикой дискриминации. В результате, вновь появившаяся после гражданской войны тенденция к образованию кварталов смешанного проживания представителей разных этноконфессиональных групп сошла на нет¹. Так, после событий июльской войны 2006 года была замечена массовая миграция «не шиитов» из Южного пригорода Бейрута.

¹ Этот процесс был характерен во время гражданской войны 1975-1990 годов. После заключения мира в Ливане опять начали появляться смешанные районы.

2) мусульманские общины активно догоняют христиан, но положение последних пока еще остается заметно более выгодным;

3) шиитская община сравнялась с суннитской по уровню образованности, что явилось следствием:

а) миграции ее членов в крупные города, где сосредоточены основные школы и университеты;

б) деятельности шиитских организаций, направленной, в том числе, на социально-экономическое развитие общины.

Следующая таблица дает картину относительно концентрации школ в районах сосредоточения основных конфессиональных общин.

Таблица 2.

**Распределение основных образовательных школ
относительно административных районов Ливана**

	Государственные школы	Частные школы, финансируемые государством	Платные частные школы	Школы БАПОР*	ВСЕГО
Бейрут	70	18	102	8	198
Пригород Бейрута	109	70	319	7	505
Горы Ливана	185	37	154	2	378
Север Ливана	452	77	194	18	741
Долина Бекаа	253	92	145	5	495
Юг Ливана	156	36	90	35	317
Набатье	140	39	69	0	248
ИТОГО:	1 365	369	1 073	75	2 882

* Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ.

Источник: составлено автором по данным сайта Министерства среднего и высшего образования Ливана: [2].

Из таблицы видно, что основная концентрация школ в Ливане приходится на Севере и в Бейруте с пригородами. На Юге страны школ на порядок меньше.

Таблица 3.

**Престижные средние школы Бейрута с указанием религиозной
принадлежности учащихся и преподавательского состава**

Название школы	Расположение	Религиозная принадлежность		
		учителей	школы	учеников
La Sagesse	Бейрут – Ашрафия (христианский район)	Марониты	Марониты	Смешанная с христианским большинством
Zahrat Al-Ihsan	Бейрут – Ашрафия (христианский район)	Греко-православные	Греко-православные	Смешанная с христианским большинством
Al-Advetistal-Tnjllyia	Бейрут – Мсатбие (христианский район)	Смешанная с большинством протестантов	Протестанты	Христиане
Al-Imam Al-Namoudhajya	Бейрут – Аль-Тариф (мусульманский район)	Сунниты	Сунниты	Сунниты
Al-'Amiliya	Бейрут – Рас аль-Баб (мусульманский район)	Шииты	Шииты	Смешанная с мусульманским большинством
Al-Rawda	Бейрут – Вердан (мусульманский район)	Сунниты	Светская	Смешанная с мусульманским большинством
Jbeyl Al-Rasmiya lil-banin	Жбейл – Библос (христианский район)	Марониты	Светская	Марониты
Laure Moghayzel al-Rasmiya lil-banat	Бейрут – Ашрафия (христианский район)	Марониты и Греко-православные	Светская	Христиане
Fakhr ed-edyn al-Ma'ny al-Rasmiya lil-banat	Бейрут – Берж Аби-Хайдар (мусульманский район)	Сунниты	Светская	Сунниты
Al-'Alama Sobhyal-Mahmasany	Бейрут – Бир Хассан (мусульманский район)	Шииты	Светская	Шииты
Al-Mukhtara Al-Rasmiya	Горы Ливана (друзский район)	Друзы	Светская	Друзы

Источник: составлено автором по данным [6, p. 87].

Данные Таблицы 3 ставят под сомнение законодательно провозглашенный принцип конфессиональной равноудаленности школ. С одной стороны, логично, что в школах, расположенных в определенном конфессиональном районе, учатся дети, принадлежащие именно к этой конфессии. Но, с другой стороны, речь не идет об абсолютно гомогенных районах. Кроме религиозной группы, составляющей большинство населения, есть и меньшинство – представители других конфессий, которым становится практически нереально получить место в районной школе. Поскольку в результате набор учеников осуществляется, в первую очередь, по конфессиональному принципу, многие школы просто не в состоянии принять то количество представителей меньшинств, которое в реальности проживает на территории конкретного района.

Подобные условия формируют поле для процветания в Ливане бюрократии и коррупции, когда при наличии необходимых связей в политических кругах места в школах сразу же находятся. Так, в Сайде в середине 2000-х годов места в школах де-факто распределяла Бахья Харири – сестра бывшего премьер-министра Рафика Харири. Тогдашний министр образования Ливана Мона Саад отмечала, что «школьные директора настолько привыкли к такой системе, что даже при наличии мест не примут нового ученика без звонка сверху» [15, р. 6].

Невозможность обучения в государственных школах и тяжелое материальное положение (которое не дает возможности оплачивать обучение в частных школах) подталкивают людей обращаться в школы, созданные лидерами или партиями, которые покровительствуют той или иной религиозной группе. С одной стороны, существование таких школ является огромным плюсом, так как дети попросту имеют шанс пройти обучение, и при правильном построении процесса социализации в таких школах могут быть достигнуты положительные результаты в формировании невраждебного отношения к другим конфессиям. Развитие таких понятий как толерантность, подталкивание к внутри- и межконфессиональному диалогу может помочь в создании единой нации, не расколотой по общинным линиям.

Но это лишь в теории. На практике же школы, созданные при содействии конфессиональных общин, сильно политизированы. В школах создаются молодежные организации, в которых формируются политические взгляды учащихся, ученики подвергаются политической обработке, которая настраивает их агрессивно по отношению к другим этноконфессиональным группам. Так, зачастую, в мусульманских школах игнорируются христианские праздники. В том числе – рождественские, хотя по законодательству они имеют национальный статус и являются нерабочими днями.

Аналогичные тенденции наблюдаются в средне-специальных и высших учебных заведениях Ливана.

Эксперты выделяют следующие основные типы ливанских вузов [14, р. 7]:

- 1) национальные ливанские государственные университеты. На 2007 год в этих университетах проходило обучение 53% всех ливанских студентов;
- 2) университеты, созданные при поддержке иностранцев (Американский Университет Бейрута, Ливанский Американский Университет). В них в 2007 году обучалось 13% студентов;
- 3) университеты, созданные при поддержке этноконфессиональных общин; в отличие от остальных широкое распространение начали получать сравнительно недавно (с окончанием Гражданской войны), но число обучающихся в них студентов составляет уже порядка 15%;
- 4) коммерческие (частные университеты) – 13,6%;
- 5) религиозные университеты – 3,3%;
- 6) технические вузы – своеобразные учреждения, рассчитанные на самые маргинальные слои населения (аналог российских техникумов) – 0,3%.

До недавнего времени первые три группы составляли основную массу высших учебных заведений. Однако за последние 10 лет наметилась следующая тенденция: при увеличении общего количества студентов за этот период на 40%, число студентов в университетах первой группы снизилось с 67 до 44%, второй – с 15 до 13%, а в группах 3 и 4, наоборот, увеличилось, соответственно, с 11 до 15% и с 4 до 13,6%.

Во время пребывания в Ливане автор провел беседы с 30 студентами различной конфессиональной принадлежности из разных вузов. По их мнению, такая тенденция неудивительна; большинство собеседников указывало на следующие причины подобных изменений:

- 1) в группах 1 и 2 высших учебных заведений Ливана выстроился целый ряд бюрократических преград (идентичный примеру со школами), который отсутствует в коммерческих вузах и вузах, созданных конфессиональными общинами;
- 2) сравнивая, опять же, 1 и 2 группу с коммерческими университетами, видно, что этноконфессиональный фактор играет одну из основных ролей в государственных вузах, в то время как в коммерческих он, фактически, не важен.

Данные выводы подтверждаются и другими исследованиями. К примеру, по результатам опроса профессора американского университета в Бейруте Акрама ал-Ариса 85% студентов подтвердили, что конфессиональная принадлежность является барьером при поступлении и в самом процессе обучения [5, р. 15]. Схожесть выводов говорит о реальной проблеме конфессионализма в системе образования Ливана. Несмотря на законы и официальные заявления представителей образовательных учреждений о светскости, оно остается строго регламентированным конфессиональными устоями.

Проблема трудоустройства

Рынок труда в Ливане, на сегодняшний день, претерпевает огромные изменения. С одной стороны, уже нельзя выделить те или иные профессиональные области, в которых работают определенные общины. С другой стороны, например, в частном бизнесе основную часть составляют небольшие организации, являющиеся семейными предприятиями, что, исходя из ливанских реалий, априори делает его конфессиональным.

В ст. 7 Конституции Ливана еще в 1962 г. было провозглашено положение о том, что «все граждане Ливана в равной степени допускаются к занятию любых государственных должностей и при этом единственным преимуществом выступают их заслуги и компетенция, а также соответствие условиям, установленным законом». Тем не менее, конфессиональная и клановая принадлежность сохраняет за собой значение приоритетных факторов и в этой части социальной жизни человека. Как и в образовании, коррупция и бюрократический аппарат стали здесь эффективной системой сдержек. Любое продвижение по социальной лестнице происходит не вследствие того, что оно гарантировано Конституцией или является неотъемлемым правом гражданина, а благодаря связям в государственных органах.

Открытых официальных данных на этот счет не существует, можно опираться лишь на интервью, которые отражают реалии ливанского рынка труда. Так, упоминавшийся Акрам аль-Арис в своем исследовании приводит многочисленные примеры того, как высококлассные специалисты (кардиологи, инженеры и т.п.), не сумев устроиться на работу в желаемую компанию в Ливане исключительно из-за своей конфессиональной принадлежности, переехали в Европу, где впоследствии сделали успешную профессиональную карьеру. Таким образом, многие ливанские специалисты, столкнувшись с неравноправием на рынке труда и необъективностью в оценке их профессиональных навыков, эмигрируют из страны туда, где их знания оцениваются по достоинству.

Во время пребывания в Ливане автор смог провести интервью с представителями суннитских и шиитских общин. Большинство из опрошенных отмечали, что в государственных корпорациях (например, в Агентстве по электричеству Ливана) существует неофициальные правила набора на работу. Количество представителей каждой из трех общин (суннитской, шиитской и христианской) должно быть одинаковым, но на практике баланс не соблюдается.

Сотрудник Агентства по электричеству (Шарикат Кахрабаа Любнан) Хасан говорит о том, что на данный момент в госкорпорации работают порядка двух тысяч сотрудников, из которых порядка тысячи семиста – шииты, что не согласуется с негласным правилом распределения рабочих мест. Такая ситуация могла повлечь за собой дестабилизацию обстановки, и именно поэтому для соблюдения баланса внутри государственной корпорации большую часть служащих-шиитов просто не оформляют в официальный штат. С одной стороны, это нарушение законодательства, так как эти рабочие лишены социального пакета, но, с другой, они находятся в безвыходном положении, в котором могут остаться безработными.

Еще один из опрошенных респондентов – Али, представитель шиитской общины. Проработав 15 лет в Министерстве финансов Ливана, смог стать лишь начальником одного из подразделений. Он жалуется на то, что большинство из сотрудников министерства – сунниты, которые не сталкиваются с такими же проблемами. Для шиитов же продвижение по службе очень сильно затруднено.

Такая же ситуация сложилась в Саиде у ветеринара Али Карута (шиит). Опыт его практической деятельности составляет 25 лет и в течение последних 5 лет он баллотировался на должность главного ветеринара города. По различным причинам пост доставался не ему, а представителю суннитской общины, который мог иметь меньший опыт работы и не такую общенародную признанность.

В государственном секторе Ливана различные посты также разделены по конфессиональному принципу, хотя в Совете Министров нет закрепления должностей за определенными конфессиями – он формируется по-новому с приходом очередного правительства. Так, в нынешнем составе Совета министров шииты располагают шестью портфелями из 30 (министра иностранных дел, министра здравоохранения, сельского хозяйства и два государственных министра), сунниты – семью (премьер-министра, министра образования, министра по делам молодежи и спорта, министра по информации, по финансам, по перемещенным лицам, и одного государственного министра). Распределение высших политических должностей и далее идет по цепочке к распределению должностей более низкого уровня. Это логично, потому что такая связь получается выгодной для всех сторон этих взаимоотношений. Высшим чиновникам для укрепления своих позиций удобно, когда у них есть своя команда, которая формируется по конфессиональному принципу, а более мелким чинам, в свою очередь, выгодно присутствие в верхах своего покровителя.

В современном Парламенте Ливана заседают по 27 депутатов от шиитов и суннитов.

Несмотря на то, что представительство различных конфессий в Совете министров и в Парламенте Ливана сравнялось, это не придало политической стабильности государству.

В этих условиях стала возрастать роль гражданского общества. В последние годы в Ливане все чаще наблюдаются демонстрации против конфессионализма. В марте 2010 более 2 000 человек вышли на улицу с лозунгами «Нет – конфессионализму, мы все ливанцы. Да – светской власти!». Через год история повторилась, и лозунги демонстрантов выражали такую же идею – «Ради благополучия страны – светская демократия». В 2012 году протесты приобрели новый формат: была создана организация «Белый Март» (в противовес двум основным политическим блокам «8 Марта» и «14 Марта»), которая, по сути, и организовала шествие в октябре этого же года. На ее официальной странице в Facebook зарегистрировано 2 188 человек. Ее главной целью является «завершение политического паралича Ливана и господства противоборствующих блоков «8 марта» и «14 Марта» [11], а также создание общества, свободного от конфессиональной логики, и ставящего национальные интересы превыше интересов своих общин.

В 2013 году количество подобных групп стало увеличиваться в геометрической прогрессии, что, скорее всего, вызвано предстоящими парламентскими выборами. Названия этих групп варьируются, но, по сути, они синонимичны: «Ливан: Изменения 2013 года», «Ливанская белая революция», «Хватит с 14го и 8го» и т.п.

Но, на сегодняшний момент, самыми развитыми являются движения «Белый Март» и «Take back parliament» («Отобьём Парламент»). По информации из ряда СМИ (например, аль-Монитор), сторонниками этих движений являются такие политические фигуры как Валид Джумблат, Набих Берри, Наджиб Микати. Эти организации даже сравнивают с Движением неприсоединения времен Второй мировой войны.

Таблица 4.

Конфессиональный состав ливанского Парламента

Конфессия	Перед Таифскими соглашениями	После Таифских соглашений
Марониты	30	34
Православные	11	14
Католики	6	8
Армяне ААЦ	4	5
Армяне католики	1	1
Протестанты	1	1
Другие христиане	1	1
Всего христиан	54	64
Сунниты	20	27
Шииты	19	27
Друзы	6	8
Алавиты	0	2
Всего мусульман	45	64
Всего депутатов	99	128

Источник: составлено автором.

Будущее этих движений сложно предопределить. Сейчас они только начинают формироваться. Основным контингентом в них является молодежь университетского возраста. Деятельность ведется, главным образом, через социальные сети и создаваемые странички.

На сегодняшний день хорошо виден тренд на развитие этих движений. Например, с момента своего образования *Take back Parliament* начало расширение своей деятельности. Так, в феврале 2013 года организация запустила новый проект – *Take back the LAU* (Lebanese American University) Council (англ. – отобъем совет Ливанского Американского Университета). Вследствие этого организовалось аффилированное движение – Альтернативное Студенческое Движение (АСД). Главной его целью является распространение светских, удаленных от конфессионализма идей сосуществования различных религиозных групп в студенческой среде, а также защита прав студентов, которых притесняют по религиозному признаку.

Эта организация периодически проводит семинары, на которых обсуждаются такие вопросы, как феминизм, институт гражданских браков, политическая трансформация Ливана и т.п.

Стоит отметить, что выборы в студенческие советы в Ливане высоко политизированы, и многие даже называют их подготовкой к парламентским. Основное участие в них принимают представители молодежных ячеек основных политических партий. В 2012 году организация впервые приняла участие в них и завоевала одно место, но в итоге ее представитель (Хасан Харб) смог стать председателем студсовета. Такой успех вселяет новую надежду в представителей светского движения, которые ставят более масштабные цели на новые выборы – расширение своего представительства в студенческом совете.

Таким образом, постепенно организация начинает борьбу с неравноправием конфессионализма на различных уровнях жизни страны (на сегодня – муниципальные выборы и сфера высшего образования через участие в выборах в суддсоветы).

С другой стороны, такие движения – не новинка для Ливана. Еще во времена гражданской войны 1975-1990-х годов была группа мирных протестующих, которые устраивали мирные протесты на территории так называемой «зеленой линии» в Бейруте, которая разделяла город на два враждебных лагеря. В итоге это движение из-за неэффективной организации распалось. В новых студенческих объединениях видна уже более четкая внутренняя структура, которая может позволить им стать весомым игроком во внутренней политике Ливана.

Итак, современная конфессиональная система стала неотъемлемой частью жизни ливанского общества. Все этапы социализации любого человека, живущего в Ливане, учитывают в своем развитии присутствие этноконфессиональной составляющей. В итоге, за небольшим исключением, начиная со школы, люди проводят все свое время с представителями своей конфессии. Возможно, это и не стало бы проблемой, если бы во время становления человеку прививались такие понятия, как толерантность и веротерпимость. Но ливанские реалии показывают обратное: весь образовательный процесс и государственная система «заточены» под намеренное разделение между общинами. Центральная же власть, в силу своей недееспособности, фактически делегирует свои полномочия общинным лидерам и их организациям.

Сложившаяся политическая ситуация в Ливане слишком противоречива. Официальная власть, в целях увеличения своей эффективности, могла бы консолидировать общество. Но парадокс состоит в том, что правительство и государственные органы официально и неофициально разделены между конфессиональными группами, все политические объединения также построены на религиозной основе. А главенствующую роль в них, соответственно, занимают общинные лидеры. Следовательно, при коренном изменении сложившейся системы их главенствующее положение в новой системе будет находиться под вопросом. Для сохранения своих полномочий они, скорее всего, будут крепко держаться за исторически сложившуюся политическую традицию.

Поэтому данные тенденции до сих пор отражают реалии ливанской политики, а риторика глав этноконфессиональных общин и конфессиональное разнообразие Ливана, начиная с провозглашения страной независимости, по-прежнему являются рычагом в политической борьбе.

Список литературы

1. Аль-Хайкалийа аль-Жадида ли ат-Та'алим фи Любнан. Бейрут: аль-Маркез Ат-тарабауа дш аль-Бухут, 1995.
2. Данные Министерства среднего и высшего образования Ливана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crdp.org/CRDP/default.htm> (дата обращения: 15.04.2014).
3. Машруа ат-Танмия ал-Иджтимая 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdr.gov.lb/study/CDP_RSA/CDPRSA.asp (дата обращения: 25.04.2011).
4. Юсеф Шахид ад-Дувейли Аль-любнанийун 1907-2006. Ат-таузи' аль-мазхабий ва ад-диний уа сукканий. Жидуаль, 2007.
5. al-Ariss A. Religious Diversity in Lebanon: Lessons from a Small Country to the Global World [Электронный ресурс]. URL: http://groupe-esc-troyes.academia.edu/AkramALARISS/Papers/183469/Religious_diversity_in_Lebanon_lessons_from_a_small_country_to_the_global_world (дата обращения: 25.04.2011).
6. Cervan D. Religion in Education and Conflict: Lebanon and Northern Ireland Compared. Canada, 2011.
7. CIA, The World Factbook 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/le.html> (дата обращения: 25.04.2011).
8. Dr. Yusri Hazran. The Shiite Community in Lebanon: From Marginalization to Ascendancy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB37.pdf> (дата обращения: 15.04.2011).
9. End of Lebanon as We Know It. What Is the Fate of Confessions in Lebanon? Are Cantons Feasible? // The Monthly. 2007. August.
10. http://www.theodora.com/maps/new8/lebanon_religions.html (дата обращения: 17.04.2014).
11. <https://www.facebook.com/events/402462679826891/> (дата обращения: 17.04.2014).
12. Living Sectarianism: Lebanese Demographic Cold War // Al Akhbar. 2011. 5th September.
13. Middle East Contemporary Survey. 1994. Vol. XVffl.
14. Nahas C. Financing and Political Economy of Higher Education in Lebanon // Economic Research Forum. 2009. April.
15. Old Wine in Older Skins. Lebanon Elects Another Parliament // Heiko Wimmen. 2009. June 3.
16. Winckler O. Population Growth and Natalist Policies. Brighton: Sussex Academic Press, 2005.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL AND ECONOMIC CHARACTERISTICS
OF THE SHIITE AND SUNNI COMMUNITIES OF LEBANON IN THE PERIOD OF 1900-2012**

Khazime Samer Mokhammad

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
samerkhazime@gmail.com*

In the 1990s the Lebanese society entered a new period of the development of inter-confessional relations. The article presents an analysis of the characteristics of the Shiite and Sunni communities (demographic indices, access to education and employment, the development level of the places of settlement) for the purpose of identifying such aspects as: the validity of the Shiites' claims for the increase of their representation in the system of political confessionalism; the reasonableness of statements about the discrimination of the Shiite community; the influence of confessional factor at the present stage.

Key words and phrases: Lebanon; religion; confessional membership; the Shiites; the Sunni; the Christians; territorial settlement; poverty; education; profession.

УДК 316.4

Социологические науки

В статье ставится задача зафиксировать и обосновать, основываясь на материалах социологического исследования, основные параметры влияния физической культуры и спорта как социального потенциала, воз- действующего непосредственно на формирование здоровья граждан, рассматриваемого автором в услови- ях трансформации российского общества. Полученные автором результаты в ходе исследования свиде- тельствуют о низком уровне знаний и навыков всего населения в плане регуляции организма и осуществле- ния различных форм двигательной активности. В заключение выведены рекомендации, способствующие выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова и фразы: физическая культура; спорт; здоровый образ жизни; здоровье; духовность; социальная политика.

Хамидуллин Ренат Фирдаусович

*Башкирский государственный университет
HFRenat87@mail.ru*

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[©]**

Сегодня, в условиях трансформации российского общества, изменились и социальные функции физической культуры и спорта, связанные с социокультурной реальностью. Стремительный прогресс «научеёмкости» и ин- формационной насыщенности процессов производства, бурное развитие информатики привели к быстротечной